

Мои генеалогические разыскания «Моя родословная»

Фамилия Мирошниченко

Представители этой фамилии могут гордиться своими предками, сведения о которых содержатся в различных документах, подтверждающих след, оставленный ими в истории Украины и России. История фамилии Мирошниченко начинается в XIV веке в юго-западных областях древнерусского государства. Разумеется, с течением времени представители этой фамилии могут жить и в других исторических областях.

Фамилия Мирошниченко принадлежит к древнейшему типу славянских фамилий, образованных от названия профессии. Профессиональные прозвища существовали на Руси с незапамятных времен, а после принятия христианства, то есть с появлением обязательных крестильных имен, выполняли роль дополнительных прозваний, в официальных документах помогая выделить конкретного человека в массе людей, носивших одинаковое с ним крестильное имя.

Естественно, фамилии такого типа возникали прежде всего в средних слоях общества - в среде купцов, ремесленников и мастеровых. Но иногда, причем уже в XVI веке "профессиональные" фамилии получали и представители дворянства.

Помимо общей для всех "профессиональных" фамилий, фамилия Мирошниченко имеет и свою собственную очень интересную историю. В южнорусских областях (Курск, Воронеж и Ростов-на-Дону) и на востоке Украины (т.е. в донском и слободском казачестве) "мирошником" называли мельника. Именно здесь и возникло фамильное прозвище Мирошниченко. Об этом напоминают и сохранившиеся до настоящего времени в Харьковской и Вологодской областях села с названиями Мирошники и Мирошниковка.

Во времена Киевской Руси патронимический суффикс -енко, ныне ошибочно называемый украинским, у южных славян означал "маленький" или "сын такого-то", то есть Мирошниченко буквально понималось как "сын Мирошника". В XIII-XV вв. немалая часть фамильных прозвищ, записанных на Украине, в южных землях Белой Руси и на юго-западе Московской Руси была образована при участии этого суффикса. Лишь позднее, в XVI-XVIII вв. в этих землях возобладала, ставшая официальной, поздняя великорусская форма фамильных прозвищ на -ов/ев и -ин. С этим и связана распространенность фамилий с суффиксом -енко на Украине, а также юге Белоруссии и России. Позднее древний суффикс -енко перестал пониматься буквально и сохранился лишь в качестве фамильного.

В среде казачества ремесла были не в особой чести. Исключение составляли уважаемые среди казачества профессии: мельник (мирошник), кузнец и кожемяка. По этой причине дети мирошников очень часто оставляли профессиональное прозвище отца в качестве фамильного прозвища всей семьи; это подчеркивало их происхождение и повышало социальный статус. Древнее южнославянское слово "мирошник", да и другие профессиональные прозвища, ныне воспринимаемые нами как анахронизмы, в старину произносились не менее уважительно, чем сегодня - хирург или летчик. В условиях, когда основная часть хозяйств имела "натуральный" характер, а понятие "образованный" для большей части населения просто не существовало, мастера-ремесленники и любые специалисты сильно выделялись из общей массы крестьян и пользовались в народе большим уважением, а потому и "фамильное" прозвище быстро приживалось и в применении к их потомкам. И, даже если их дети не имели к этой профессии никакого отношения, тем не менее сохраняли за собой фамилию Мирошниченко и очень этим гордились.

Фамилия Валиахметов

Фамилия Валиахметов происходит от двух тюркских корней: «вали» – святой угодник и «ахмет» – достохвальный. Так, получается, что далекий предок Валиахметовых, основатель этого рода был человеком, глубоко уважаемым в обществе, достигшим высот духовного развития, поскольку, встав на богоугодный путь, удостоился самых высоких похвал.

Лищенко (Божко) Ефросинья Романовна. В полтора года осталась сиротой: простудившись, умерла ее мама. До восьми лет она воспитывалась отцом и дедом, а потом она работала на немецком хуторе, которых до революции в той местности было немало. Сначала Ефросинья нянчила детей, а потом ее стали привлекать к работе на кухне. Ее научили хорошо готовить, шить на швейной машинке. Немцы Ефросинью не обижали, неплохо оплачивали ее труд, дарили подарки. Однако грамоте учиться запрещали. Одна из работниц хотела научить ее читать, но немка-хозяйка запрещала, очень сердилась, книги отбирала, забрасывала, говорила, мол, научится читать – не станет работать. Впоследствии сыновья научили ее писать печатными буквами собственное имя, и она пользовалась этим умением, но к старости и это забыла. Несмотря на безграмотность, Ефросинья Романовна оставалась всю жизнь женщиной сильной, мудрой, умной «от земли», что помогло ей правильно организовать жизнь и повести хозяйство в самое трудное время – после процедуры раскулачивания, репрессии мужа, после того как она с одиннадцатью детьми осталась буквально на траве, лишившись дома. Никто из детей, кроме годовалого сына Петра, не умер от голода или болезни, никто не пошел по миру. Ефросинья Романовна заботилась о религиозном воспитании своих детей. Дважды в день, утром и вечером, она приглашала их к иконам, читала молитвы, а дети за нею повторяли. Нельзя сказать, чтобы потомки Ефросиньи Романовны отличались особой набожностью, но, несмотря на непростые времена для христианской церкви, все ее дети и, наверное, большинство внуков и правнуков, Святую Троицу почитали и почитают. Среди ее прямых потомков нет людей, нарушивших самые главные христианские заповеди.

Лищенко Тимофей. До революции работал на маслобойке, обслуживая односельчан. Масло били из подсолнечных и льняных семян. Подсолнечник и лен выращивали каждый на своей земле – как и просо, гречиху, овес и ячмень.

Лищенко Федор Тимофеевич. Родился в деревне Царичанка Давлекановского района. Крестьянин. Отец одиннадцати детей. В 1934 году был раскулачен как подкулачник, состоящий в колхозе, и репрессирован. Его семья осталась буквально без крова, так как дом, построенный его руками, разобрали и увезли. Жена Ефросинья Романовна и старшие дети приспособили каменную конюшню под жилье, утеплив стены. Через несколько лет семья получила извещение об оправдании и реабилитации Федора Тимофеевича. Вслед за этим извещением пришло письмо, в котором говорилось о том, что Федор Тимофеевич скончался по дороге домой.

Лищенко Иван Тимофеевич. Как и его родной брат Лищенко Федор Тимофеевич, был раскулачен, но в тайгу на лесоповал по какой-то причине был отправлен не он сам, а один из его сыновей. Отбыв восьмилетний срок заключения, он был осужден еще на десять лет как враг народа. Впоследствии он вернулся на родину, работал трактористом в одной из бригад колхоза.

Лищенко Тит Тимофеевич. Являлся членом сельсовета в 1920-е гг., был убит ярыми противниками Советской власти и просто местными разбойниками. Областной суд приговорил убийц к «высшей мере социальной защиты – расстрелу».

Лищенко Илья Титович. В послевоенные годы являлся одним из членов правления колхоза.

Лищенко Михаил Федорович. Обучался в школе, а после на добровольных началах на организо-

ванных сельсоветом курсах ликбеза на молочно-товарной ферме обучал грамоте взрослых людей. С наступлением войны был мобилизован. Числится без вести пропавшим.

Лищенко Роман Федорович. Играл на музыкальных инструментах: гармошке и гитаре, научился этому искусству самостоятельно. Во время великой отечественной войны он, лейтенант-артиллерист, командир батареи 1292-го Башкирского истребительного полка, был участником многих боев, уничтожил много вражеской техники, в том числе танков, и живой силы врага. Погиб Роман Федорович на подступах к Сандомиру в Польше. Еще при жизни он был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», посмертно был удостоен ордена Отечественной войны первой степени. В время войны Роман Федорович женился на фельдшере Любови Петровне Щедриной, у них родилась дочь Валентина. Валентина Романовна в настоящее время проживает с семьей в Санкт-Петербурге. Она, как и ее мать Любовь Петровна, поддерживает общение с родственниками отца.

Лищенко Николай Федорович. Как и старший брат Роман умел играть на музыкальных инструментах, рано пошел в школу – потянулся вслед за братьями. Начал обучение в училище, но с наступлением Великой Отечественной войны образование прервал, так как ожидал исполнения восемнадцати лет и мобилизации. До фронта работал конюхом и в это время чуть не стал жертвой односельчанина, для которого тюрьма казалась лучшей долей, чем война. Этот человек однажды ночью говорил с женой о намерении убить свою золовку, но та, услышав такой разговор, убежала. Тогда он, взяв топор, пришел на конюшню, однако и тут его постигла неудача: дежуривший Николай проснулся. Николай Федорович прошел всю войну и вернулся. Но он должен был еще пройти кадровую службу, поскольку на фронт отправился, едва достиг совершеннолетия. На прохождение кадровой службы он был направлен в Калининград (Кенигсберг), где для советских солдат и офицеров в честь победы в Великой отечественной войне был организован банкет. Все присутствовавшие на банкете погибли: водка оказалась отравленной.

Мирошниченко (Лищенко) Анисия Федоровна. В отчем доме вместе со старшими детьми нянчила младших, выполняла несложную работу по дому и по хозяйству в то время как родители занимались возделыванием земли, поскольку до коллективизации вели единоличное хозяйство. Училась в школе, закончила несколько классов. Особенно грамота – письмо и счет – ей пригодились после войны, когда стала работать почтальоном. До старости она читала газеты. После того как отец был раскулачен и репрессирован, со старшими сестрами нанялась на работу в колхоз телеграфисткой, тогда ей было 15 лет. За работу платили тарелкой супа и куском хлеба, иногда куском селедки; хлеб и селедку относили младшим детям. Потом Анисия Федоровна работала комбайнером, во время Великой Отечественной войны для эвакуированных на дому пекла хлеб, с другими женщинами работала на колхозных полях. Замуж она вышла в 1947 году, за Мирошниченко Михаила Тимофеевича – своего жениха, которого проводила на фронт. Михаил Тимофеевич почти все годы войны провел в плену, от чего сильно пострадало его здоровье. Так, хозяйственные заботы и воспитание детей лежали на плечах Анисии Федоровны. В работе она была неутомима, не мыслила себя бездеятельной; больше всего любила прясть на веретено, нитки выходили тонкими, ровными. Умела вышивать крестиком. Анисия Федоровна была знахаркой: разбиралась в травах, лечила детей и взрослых от испуга и рожи, в этом деле использовала только канонические молитвы. Умирая, не верила в близость смерти.